

УТВЕРЖДАЮ:

Директор
ФГБУН ДФИЦ РАН,
член-корреспондент РАН,
доктор физико-математических
наук, профессор

А.К. Муртазаев

« 1 » ноября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук на диссертацию Казиева Эдуарда Викторовича «Участие алан в завоевании монгольской императорской династией Юань китайской империи Южная Сун (1265–1279 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

В советской, российской и зарубежной историографии освещение эпохи средневековых монгольских завоеваний и их последствий для народов Евразии представлено неисчерпаемым количеством работ. За прошедшие столетия исторические события, составившие эту эпоху, исследовались не только историками и археологами, но и политологами, социологами, культурологами, лингвистами, филологами, демографами и представителями многих других научных дисциплин. Сама же эпоха монгольских завоеваний в общегуманитарном научном знании рассматривается едва ли не как главный фактор евразийской средневековой истории, оказавший, в зависимости от точки зрения конкретного исследователя, положительное или отрицательное, но, непременно, значительное влияние на историческую судьбу большинства евразийских народов, в том числе и народов составляющих современную Российскую Федерацию.

Исследование комплексной проблемы последствий монгольской экспансии, имевших место для алан/осетин, представляет несомненную

научную актуальность, поскольку часть этого народа волей исторической судьбы оказалась не только объектом, но и субъектом этой экспансии, приняв участие в составе монгольских войск в покорении Южного Китая, что было одной из главных целей монгольской завоевательной политики на Дальнем Востоке.

Хотя акцент в исследовании сделан на внешнеполитических аспектах этих последствий, тем не менее рассмотрение ряда вопросов, связанных с монгольскими походами на Северный Кавказ и установлением хронологии ухода алан на монгольскую службу, определяет значимость его выводов и для понимания фундаментальных региональных внутриполитических процессов в XIII в.

Рецензируемая работа структурирована в соответствии с заявленной целью и определенными для ее достижения исследовательскими задачами. Диссертация Э.В. Казиева состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, которые, в целом, охватывают обширный круг поставленных исследовательских задач, начиная от общего понимания социально-политического устройства Монгольской империи и заканчивая представлением конкретных обстоятельств монгольских военных кампаний в Алании и в Южном Китае.

Во введении работы обоснована актуальность исследовательской темы, приведена ее теоретическая и практическая значимость, указан объект и предмет исследования, определены соответствующие цель и задачи, сформулированы теоретическая основа исследования, его методы и принципы, обозначены исследовательские хронологические рамки и территориальные границы.

Историографический обзор соответствует исследуемой проблематике. Анализ многочисленных публикаций, составивших широкую научную основу исследования, осуществлялся посредством проблемно-тематического подхода, позволив соискателю проследить хронологические периоды в

формировании этой научной основы как системного знания, определившего направленность представленной работы.

Приводимый с. 3-14 диссертационной работы историографический обзор, характеризующий степень изученности заявленной темы, соответствует исследуемой проблематике. Анализ многочисленных публикаций, составивших широкую научную основу исследования, осуществлялся посредством проблемно-тематического подхода, позволив соискателю проследить хронологические периоды в формировании этой научной основы как системного знания, определившего направленность представленной работы.

Критерием анализа рассмотренных трудов предшественников для соискателя стали различия их авторов в представлении сведений исторических источников по исследуемой теме, а также различия в уровне научного осмысления этих сведений, что позволяет констатировать наличие у соискателя высокой степени теоретической подготовки. Выявленная в рассмотренной обширной историографической основе собственная исследовательская канва определила оригинальность и инновационность научной работы соискателя.

Рецензируемая работа содержит в своей основе широкую базу сведений разноязычных письменных источников, обзор которых представлен на с. 14-19. По языковым и территориальным критериям источники разделены на девять групп, главной из которых является группа китайских письменных источников, представляющих основной массив сведений, использованных в диссертационном исследовании. Нельзя не отметить то, что соискатель использовал оригинальные тексты официальной хроники китайской династии Юань, что позволило ему избежать ошибок при интерпретации этих сведений, а также уточнить некоторые варианты их переводов, имеющиеся в научной традиции.

Другим важным китайским источником для исследования была официальная хроника династии Сун, переводившаяся на европейские языки

небольшими фрагментами, тексты которой также использовались соискателем в оригинальном виде. Сведения обеих указанных официальных хроник, а также сведения других китайских источников позволили соискателю реконструировать ход монгольских военных кампаний в Южном Китае в мере достаточной для достижения заявленной исследовательской цели.

Из других источников отметим использование монгольских хроник «Сокровенное сказание» и «Золотой свод», персидских хроник Ала ад-дина Джувейни, Рашид ад-Дина, Шараф ад-Дина Йезди, арабских хроник Ибн аль-Асира и Шихабуддина ан-Нувайри, хорезмийских хроник Утемиша Хаджи и анонимного «Родословия тюрков». Сведения всех этих источников использовались для решения важного вопроса о хронологии ухода алан на монгольскую службу, без чего невозможно было бы правильно определить то, начиная с какого времени аланы могли принимать участие в монгольских южно-китайских кампаниях.

Обстоятельства монгольского завоевания Алании прослежены соискателем по сведениям монгольской хроники «Сокровенное сказание», персидских хроник Ала ад-дина Джувейни, Вассафа аль-Хазрата и Рашид ад-Дина, китайской официальной «Истории Юань», русских Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, а также «Повести о Михаиле Тверском».

Для анализа системы организации управления в Монгольской империи и для определения места алан в этой системе наряду со сведениями вышеуказанных источников использовались сведения из повествований послов-миноритов Иоанна де Плано Карпини и Гийома де Рубрук, сунских чиновников Пэн Да-я и Сюй Тина, а также из армянских хроник Вардана Великого, Киракоса Гандзакеци и Григора Акнерци. Анализ системы организации территориального управления в Китае при династии Юань соискателем осуществлялся главным образом по сведениям из официальной хроники этой династии. Теоретические положения, раскрывающие аспекты

организации воинских порядков в кочевых обществах, были проиллюстрированы сведениями из осетинского Нартского эпоса и Торы.

Отдельным образом следует выделить сведения из «Книги» Марко Поло, повествующие об эпизоде массовой гибели алан в одном из южно-китайских городов. Для установления основных обстоятельств этого эпизода соискатель провел развёрнутый текстологический анализ этих сведений и соотнес их с соответствующими сведениями китайских официальных хроник.

Отметим, что решение всех исследовательских задач работы осуществлялось через соотнесение сведений многих различных источников, что позволило соискателю выявить и проанализировать противоречия в их содержании и представить, насколько позволяли эти сведения, объективную картину рассматриваемых исторических событий.

В первой главе диссертации рассматриваются вопросы монгольского завоевания Алании (с. 27-41) и времени ухода алан на монгольскую службу (с. 41-71). Уделено внимание хронологии аланской кампании монголов, их тактике, численности и составу войск, путям передвижения. Показаны основные события кампании и ее результаты. Дискуссионный вопрос о начале пребывания алан на монгольской службе обосновано решается через определение времени установления монгольской администрации в Предкавказье. Хронология отправки воинов-алан на службу в Монголию и Китай прослежена главным образом по сведениям из жизнеописаний аланских военачальников юаньской хроники, которые соотнесены с событиями аланской кампании монголов, а также с основными политическими событиями в Монгольской империи, имевшими место после Западного похода.

Во второй главе анализируется положение аланских гвардейских подразделений в системе организации власти в Монгольской империи (с. 71-85), а также в империи Юань (с. 85-99). Указаны существенные различия в системах организации власти в обеих империях, сводящиеся, по мнению

соискателя, к переходу территориальных владений монгольской знати под контроль юаньского императора. Прослежены основные этапы трансформации одной системы в другую, начавшиеся при втором монгольском каане Угэдэе и закончившиеся при каане и императоре Хубилае, а также показана зависимость положения и комплектования императорской гвардии, включая ее аланские подразделения, от этих трансформаций.

Непосредственному рассмотрению обстоятельств участия алан в монгольском завоевании империи Южная Сун посвящена третья глава диссертационного исследования. Основные события монгольских кампаний в Южном Китае, проводившихся в периоды правлений каанов Мункэ (с. 99-112) и Хубилая (с. 112-136), представлены в контексте тактической реализации стратегических планов монголов по завоеванию этого региона. Участие алан в этих кампаниях соотнесено с событиями на конкретном театре военных действий.

Четвертая глава (с. 136-169) специально посвящена рассмотрению исторического эпизода массовой гибели воинов-алан в одном из южно-китайских городов. Отмечена намеренная неточность изложения обстоятельств этого эпизода в повествовании Марко Поло, связываемая соискателем со его стилистикой. Соотнесение сведений Марко Поло об этом событии с соответствующими сведениями из китайских хроник императорских династий Сун и Юань, а также рассмотрение этого эпизода в контексте хода южносунской кампании Хубилая 1274–1276 гг. позволили соискателю установить его основные обстоятельства и последствия, имевшие место как для населения этого южно-китайского города, так и для аланских гвардейцев.

Общим результатом исследовательского анализа обширного круга источников по заявленной теме и их историографического представления стал вывод о том, что одной из причин появления аланских воинов на монгольской службе после Западного похода стала специфика организации

системы власти в Монгольской империи, позволявшая интегрировать в ее порядки представителей военно-политической элиты покоренных народов. Кроме того, основываясь на конкретных сведениях китайских источников, автор сумел детально показать участие аланских воинов в главных операциях, составивших монгольские кампании по завоеванию империи Южная Сун, пришедшиеся на время правления каанов Мункэ и Хубилая.

В заключении диссертации (с. 169-173) Эдуардом Викторовичем сформулированы конкретные выводы, соответствующие содержанию проведенного исследования, отражающие его структуру, обусловленные его теоретической и методологической основой и соотносящиеся с положениями, выносимым на его защиту.

Вместе с тем необходимо высказать ряд критических замечаний, устранение которых позволит улучшить содержание и стиль возможной последующей исследовательской работы соискателя по более широкой теме службы алан в Монголии и Китае в XIII–XV вв., проблематика которой не исчерпывается представленным диссертационным исследованием.

Прежде всего следует заметить некоторое несоответствие хронологических рамок заявленной темы представленного исследования, ограниченных 1265–1279 гг., его реальному содержанию, охватывающему события более широкого исторического периода, приходящегося на 1222–1294 гг.

Очевидно, что сообразно году нижнего предела этого периода, было бы правильным рассмотреть социально-политический строй в Алании накануне монгольского вторжения и подробнее охарактеризовать те социальные классы аланского общества, представители которых отправлялись на монгольскую службу.

Указывая на расхождения в определении конкретного времени аланской кампании в Западном походе монголов, существующие в научной традиции, обозначающей его 1238–1239 или 1238–1240 гг. (с. 31-32), автор

отдает в своём анализе хода событий этой кампании предпочтение второму варианту, однако никак не аргументирует свой выбор.

Использование сведений миссии монаха Юлиана о положении в Алании непосредственно накануне монгольского вторжения также требует специальной аргументации, связанной с точным определением маршрута ее передвижения, который, как справедливо указывает соискатель, является в научной традиции дискуссионным вопросом (с. 37).

Утверждение автора о том, что Джованни Мариньолли вследствие ошибок его информаторов мог не различать в своем повествовании время покорения Южносунской империи и время подавления восстаний монгольских улусных владетелей, относя эти события ко времени правления Чингиз-хана (с. 44-45), требует более развернутого объяснения, поскольку соотнесение этого утверждения с аналогичными ошибками в записях о миссии Платона Карпини, указанными в литературе, не может являться здесь исчерпывающим аргументом.

Кроме того, в описании монгольских кампаний в Южном Китае, имевших место в период правления каана Мункэ, следует более подробно изложить обстоятельства захвата Тибета, Аннама и Бирмы монгольскими войсками, в составе которых, как показывает соискатель, находились подразделения аланских гвардейцев (с. 102, 112). Возможно, рассмотрению этого вопроса следовало бы посвятить отдельный параграф.

Говоря о численности и составе сунских войск накануне кампании Хубилая 1274–1279 гг., соискатель ссылается на монографию Д. Мэна (с. 122), тогда как правильнее было бы сослаться здесь не на историографические, а непосредственно на исторические источники.

Также следует отметить некоторые стилистические недочеты, сводящиеся, главным образом, к сопровождению перевода китайских понятий, фраз и целых предложений, цитируемых автором по китайским источникам, их оригинальным иероглифическим написанием. Такой вид цитирования, конечно же, облегчает дальнейшую исследовательскую работу

с приводимыми сведениями источника, однако в представленной работе эти цитаты не везде сопровождаются их кириллическим транскрибированием, что в особенности относится к обильно цитируемым фразам и предложениям.

Тем не менее приведенные замечания не снижают научной ценности диссертационной работы Э.В. Казиева, представившего ученому сообществу актуальную, целостную, самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, в которой поставлена и рассмотрена фундаментальная научная проблема «Участие алан в завоевании монгольской императорской династией Юань китайской империи Южная Сун (1265–1279 гг.)».

Выполненное диссертационное исследование соответствует профессиональному научному уровню и дополняет историческую науку решением важных теоретических и практических задач, подводя в определенной степени итог многолетнего изучения комплекса сложных вопросов алано-монгольских отношений, имевших место в XIII в., и намечая перспективы дальнейших исследований этой многоплановой проблемы.

Основные результаты и выводы диссертационного исследования Э.В. Казиева изложены в автореферате и 13-ти научных публикациях автора. Диссертация Казиева Эдуарда Викторовича на тему «Участие алан в завоевании монгольской императорской династией Юань китайской империи Южная Сун (1265–1279 гг.)» содержит новые научные результаты и положения, соответствуя пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного «Постановлением Правительства Российской Федерации» от 24.09.2013, № 842 (в редакции от 01.10.2018 г.), а ее автор, Казиев Эдуард Викторович, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

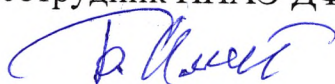
Отзыв ведущей организации составлен главным научным сотрудником отдела древней и средневековой истории Института истории, археологии и

этнографии, доктором исторических наук, профессором Б.Г. Алиевым, рассмотрен и одобрен на заседании отдела древней и средневековой истории Института истории, археологии и этнографии ФГБУН Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (протокол № 7 от 27.10.2023 г.).

Главный научный сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН

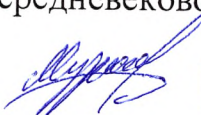
д.и.н., профессор

Б.Г. Алиев

И.о. зав. отделом древней и средневековой истории

ИИАЭ ДФИЦ РАН

А.О. Муртазаев

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (ФГБУН ДФИЦ РАН)

Адрес: 367032, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45.

Tel./fax: +7 (8722) 67-06-20

E-mail: dncran@mail.ru

Официальный сайт: <http://www.dncran.ru/>

